

Единственная дочь генерала-защитника Севера, Ло Синцзю. Ровесница наследного принца.

Взбалмошная, хитроватая, миловидная и живая — выражаясь по-современному, сочетание миловидности с чувственностью, классическая «лолита для задротов».

Изначально Су Бэйлян задумывал её как персонажа для разрядки обстановки, поэтому и внешность, и манера речи вышли подкупающе располагающими.

Вот только финал, который он ей уготовил, получился далеко не радужным.

Генерал-защитник Севера почти безвыездно стоял с войском на границе, и императрица, опасаясь, что после свадьбы Ло Синцзю с наследным принцем её собственное положение — да и положение Второго принца — во дворце пошатнётся, объединилась с ваном Ляном. Вместе они подослали человека, чтобы обесчестить едва достигшую шестнадцати лет девушку, а затем разнесли эту весть по всему городу — так, чтобы помолвку расторгли без всякой возможности иначе.

После случившегося Ло Синцзю будто надломилась: день за днём хандрила, чахла, а прежде чем генерал успел забрать её домой, покончила с собой под персиковым деревом, проглотив золото.

Она — единственная героиня оригинального романа, у которой хоть что-то похожее на чувства к главному герою завязалось. Жаль только, что вся её преданность досталась не тому: Су Цянь до самого конца оставался с ней вежливо-холоден, долг помнил, а сердца не отдавал. И лишь в последний миг угасающей жизни она наконец получила то, о чём мечтала, — оказалась в его объятиях.

Помнится, когда дело дошло до этого места, читатели в комментариях уже начали слать Су Бэйляну виртуальные лезвия.

«Твою мать! Я-то думал, будет женщина-протагонист, а тут нате — нтр! Автор, скинь-ка адресок, обещаю не зарежу!»

«Устроить нтр в мужской развлекательной прозе — это уже ни в какие ворота! Ты, сука, нам дерьмо в глотку силком запихиваешь!»

«Раз собирался делать нтр, предупреждать надо было заранее! Теги ставить не умеешь? Дропаю!»

.....

Тогда Су Бэйлян и правда перечитал эти комментарии по несколько раз, но так и не сумел прочувствовать того возмущения, что бурлило у читателей.

Наверное, в этом и заключалась печаль человека с синдромом эмоциональной агнозии.

В его глазах все эти люди на страницах были не более чем фигурами на доске: их дело — занять отведённые им клетки согласно воле хозяина партии, а если ради итоговой победы приходится жертвовать ладьёй ради короля — что ж, так тому и быть.

Да и вообще, разве роман о мести, в котором никто не умирает, ещё можно называть романом о мести? Главный герой нежится в объятиях красавиц, купается в богатстве и славе — и вдруг ни с того ни с сего впадает в очернение? Совсем от хорошей жизни бесится!

А самое обидное — когда это он вообще заявлял, что Ло Синцзю официальная пара главного героя? Настоящему сильному мужчине чувственные привязанности вообще ни к чему!

Уж если подбирать героиню, то непременно такую, чтобы красота сочеталась с умом, а лучше ещё и боевая мощь была повыше — чтобы могла с главным героем и любить друг друга, и убивать друг друга на равных. А если она ещё и не станет возражать против гарема — вообще идеал.

Пока Су Бэйлян размышлял обо всём этом, евнух Ань уже привёл Ло Синцзю в переднюю залу.

Он окинул её беглым взглядом: и правда миленькая. Маленький носик, маленький рот, зато глаза непомерно огромные. Волосы собраны в два пучка-ракушки, на плечах — светло-лиловое платье из тонкого шёлка, через плечо перекинута маленькая тканевая сумочка, а в руках — подсолнух совершенно неприличных размеров. Круглая корзинка соцветия казалась даже больше, чем само личико Ло Синцзю.

Что ни говори, а этот облик почти в точности совпадал с тем, что задумывал когда-то Су Бэйлян.

Он заранее велел подать сладости, опасаясь, что ребёнок застесняется в незнакомой обстановке и замкнётся. Но малышка оказалась куда бойчее, чем он предполагал: подняв над головой свой гигантский подсолнух, вприпрыжку подбежала прямо к Су Бэйляну, распахнув и без того огромные миндалевидные глаза.

— А ты и правда красивый! Красивее всех бессмертных владык и молодых господ из книжек с картинками! Что, в столице у всех мужчин такие лица?

Детская непосредственность — никакой фальши, похвала прямая, без прикрас.

Су Бэйлян, взрослый мужчина, впервые в жизни слышал похвалу от девочки и слегка

смутился. Он взял с блюда несколько сладостей, протянул ей — и уже открыл рот, чтобы сказать что-то вроде «ты тоже красивая»...

Но тут малолетняя лолита протянула ему свой огромный подсолнух, сияя улыбкой и глядя с выражением восторженной поклонницы — Су Бэйлян аж опешил от такой чести.

Это она ему дарит?

Боже, ему ещё никто никогда не дарил цветов.

Но стоило ему протянуть руку, чтобы с благодарностью принять подарок, как маленькая ладошка Ло Синцзю вдруг метнулась вперёд и с силой вцепилась в сердцевину подсолнуха. У золотистой корзинки в тот же миг отвалилось два лепестка, а в самой середине образовалась проплешина.

Ло Синцзю выложила перед Су Бэйляном горсть выковыранных семечек.

— Я их специально из Бэйчэна привезла! Мы с папой их обожаем, попробуй тоже!

Глядя на кучку сырых семечек на столе и на маленькую ручку, которая продолжала выковыривать из корзинки всё новые, Су Бэйлян молча взял одно, привычным движением закинул в рот, раскусил, выплюнул шелуху, разжевал ядрышко.

«Малышка, твоё пренебрежение к деталям и правда лишило дядю немалой доли нежности».

К тому времени, как Ло Синцзю почти выковыряла все семечки из корзинки, у Су Бэйляна уже скопилась целая горка шелухи. Девочка, увидев это, изумилась так, будто перед ней небожитель, и, подняв обе ладошки, показала ему большие пальцы.

— Ты умеешь есть семечки солнечного цветка! Вот это да!

Су Бэйлян не знал, смеяться или плакать. Оказывается, теперь даже умение щёлкать семечки — повод для гордости.

Ло Синцзю подвинула к нему все выковыранные зёрнышки:

— Вокруг Бэйчэна таких цветов очень много. Я заметила, что они каждый день поворачиваются вслед за солнцем, да и похожи на него, вот и назвала их солнечными цветами. А потом как-то от скуки обнаружила, что семечки этого цветка съедобны, только шелуху сначала снять надо, возни многовато. А ты его первый раз увидел — и сразу понял, что раскусывать надо! Вот это талант!

Су Бэйлян сухо усмехнулся:

— Правда? Видимо, у меня врождённый дар.

Ло Синцзю подтащила свой стул поближе к Су Бэйлян — хотя изначально они и так сидели не так уж далеко друг от друга, теперь же, после того как малышка передвинула сиденье, казалось, стоит им обоим наклониться, и лбы столкнутся.

«Даже для разговора не обязательно садиться настолько близко?»

Стоит нарушить безопасную дистанцию с малознакомым человеком, и тут же накатывает отторжение и неловкость.

Су Бэйлян и без того чувствовал себя не в своей тарелке, но перед ним сидела всего лишь девчонка лет пятнадцати — не отталкивать же её силой, будто он какой-то капризный неженка.

Он с некоторым беспокойством покосился на дверь зала. Странно, Ань Шэн уже столько времени как ушёл звать его — почему Су Цянь до сих пор не появился?

Ло Синцзю, похрустывая печеньем, болтала с Су Бэйляном обо всём подряд — эта девчонка и впрямь не считала себя здесь чужой, спрашивала обо всём без малейшего стеснения.

— Ты такой красивый, у тебя же наверняка дома есть и другие женщины?

Су Бэйлян заметил, как у неё слегка нахмурились бровки.

«Другие женщины? Что-то в этом вопросе звучало странновато».

Су Бэйлян, всей душой ждавший, что его вот-вот спасёт главный герой, не стал особо вдумываться и ответил как есть:

— В этом поместье, кроме служанок, только мамки-няньки. Слышал, что в дальнем дворе ещё танцовщица есть, но я её даже в лицо не видел.

Ло Синцзю удовлетворённо кивнула и пробормотала себе под нос:

— Значит, других женщин и правда нет. Верность блюдёт, надо же, неплохо.

Потом снова спросила:

— А когда поженитесь, сколько детей захочешь? Мальчика больше хочешь или девочку? А если наследника не выйдет родить — разведёшься с женой?

Су Бэйлян только беспомощно вздохнул. Нынешние дети настолько любопытны?

— Рожать или нет, сколько рожать — как жена решит, я её волю уважу. А мальчик там или девочка — тоже не мне решать, лишь бы здоровым родился, неважно кто.

Тут Ло Синцзю расцвела ещё больше. Мужчина в Дунсюане, который не ставит сыновей выше дочерей, — да это же настоящее сокровище!

Су Бэйлян как раз смотрел, как малышка отправляет в рот последний кусочек пирожного, когда та вдруг вскочила со стула.

— Пока мы жили в Бэйчэне, папа часто мне про тебя рассказывал — говорил, что помолвку заключили ещё в год моего рождения. Я тогда и слышать об этом не хотела, всё мечтала оседлать коня да сбежать в пустыню на границу. А сегодня увидела тебя — и правда поразила! Вот только не думала, что ты уже такой взрослый.

Су Бэйлян слегка растерялся.

«Взрослый? Это она на его возраст намекает?»

Не успел он сообразить, что здесь не так, как Ло Синцзю вдруг обхватила его за шею и чмокнула прямо в щёку. Всё произошло так стремительно, что он даже среагировать не успел.

Левая щека горела теплом, а голова у Су Бэйляна разом пошла кругом.

«Боже, его что, только что поцеловали?..»

Это же первый раз, когда его поцеловала женщина, не считая матери!

Но не успел он толком осознать случившееся, как в лицо ему будто ударил порыв ледяного, убийственного холода. Он чуть повернул голову — и увидел Су Цяня: тот стоял у двери, не мигая, и не отрываясь смотрел на него. Ни звука, ни движения — и неизвестно, сколько времени он там уже простоял.